
ИНДИВИД И ЛИЧНОСТЬ

О.С. Посыпанова, С.О. Посыпанова

ВИРТУАЛЬНАЯ ДРУЖБА ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В связи с развитием сети Интернет и повсеместным распространением гаджетов, стало популярным дружить в виртуальной реальности. Этот феномен слабо изучен в науке. Виртуальная дружба (интернет-дружба, дружба в социальных сетях) определена в статье как вид псевдопартнёрского взаимодействия в сети Интернет, при котором люди находятся в списке друзей, но не осуществляют тесных бескорыстных личных взаимоотношений. Авторы изучили дружбу в Интернет и сравнили её с дружбой в реальном пространстве. В исследовании применялось анкетирование, тестирование, включённое наблюдение, также проводился эксперимент, в ходе которого в одной из социальных сетей был зарегистрирован несуществующий подросток с минимальными данными о биографии и социальных предпочтениях. Диагностировано, кто и как «дружит» с неизвестным человеком. Выявлено, что чуть более половины подростков добавляют в интернет-друзья совершенно незнакомого человека, также выделены другие оксюмороны интернет-дружбы. Определено, что интернет-дружба тесно связана с симпатией, но слабо связана с интернет-общением. Корреляционно обосновано, что виртуальная дружба должна быть классифицирована скорее как знакомство. Виртуальная дружба – мощный инструмент подростковой социализации.

Ключевые слова: психология дружбы, психология общения, виртуальная дружба, интернет-дружба, виртуальное общение, интернет-общение, психология социальных сетей, интернет-аддикция, интернет-зависимость, подростковый возраст.

Review. In connection with the development of the Internet and ubiquitous gadgets it became popular to be friends in virtual reality. This phenomenon is poorly studied in science. Virtual friendship (online friendship, friendship in social networks) is defined in the article as a kind of interaction on the Internet, when people are on the list of friends, but do not perform selfless close personal relationships. In their study the authors used questionnaires, testing, observation; the experiment was also conducted, during which they registered a non-existent teenager with minimal data about his biography and social preferences, with different pictures in one of the social networks. It was diagnosed who and how people make friends with an unknown man. It was revealed that over a half of teenagers add a stranger to their friend lists, the authors have also described other oxymorons of online friendship. It is determined that internet friendship is closely connected with sympathy, but weakly associated with Internet communication. Virtual friendship should be classified more as acquaintance. Virtual friendship is a powerful tool of teenage socialization.

Key words: virtual friendship, online friendship, virtual communication, online communication, psychology of social networks, Internet addiction, communication psychology, psychology of friendship, adolescence, teenage years, teenager.

Современных подростков за их жизнь, окружённую гаджетами, за погружённость в виртуальное пространство, часто называют «цифровыми аборигенами». Интернет-пространство прочно внедрилось в сознание современного человека, а виртуальная реальность стала неотъемлемой частью жизни, особенно для подростков и юношества. «Компьютерная реальность» им ближе, чем взрослым, большую часть жизни которых Интернета не было. К тому же, многие социальные сети ориентированы именно на данную возрастную категорию. О достоинствах и недостатках Интернета, о его выгодах и проблемах, вызванных им, об интернет-общении, об интернет-аддикции, написано достаточно научных

трудов. Но тема интернет-дружбы до сих пор слабо представлена в науке.

Количество друзей в социальных сетях у школьников и студентов исчисляется уже не десятками, а сотнями. Сколько из них действительно являются друзьями? В чём смысл интернет-дружбы, и в чём её отличие от дружбы в настоящей реальности? Ответам на данные вопросы посвящено наше исследование.

Интернет-общение достаточно описано в психологии, философии и социологии (А.Е. Войскунский [1], А.В. Жилинская [3], А.Е. Жичкина [4], А.В. Кондрашкин [6], Н.В. Корытникова [7], О.С. Овакимян [8], В.Л. Силаева [9], Солдатова Г.В. и соавторы [10], С.В. Симонович, В.М. Розин, О.В. Смыс-

лова, Н.В. Чудова [11; 12], В.Н. Щербина [14] и др.). Проблема интернет-аддикции также активно изучается (В.В. Александров, В.А. Бурова, А.В. Бенедиктова, О.Т. Виноградова [2], В.А. Лоскутова, Е.Н. Шиянов [10], К. Янг, и др.). Появилось такое направление исследований американских, австралийских и канадских ученых, как Фейсбук-психология или психология Фейсбука (А. Karpinski, P. Kirschner, A. Nadkarni, S. Hofmann, C. Gheung, P. Chi, F. McAndrew и др.) [15-23].

К сожалению, ни группы друзей в социальных сетях как новый вид социальных групп, ни интернет-дружба как новый вид дружбы сегодня за редким исключением [13] почти не раскрыты ни в России, ни за рубежом.

Исходя из этого, **целью** нашего исследования стало изучение феномена «виртуальная дружба» у подростков и некоторых психологических особенностей данного феномена.

Теоретико-методологические основы исследования

Виртуальная дружба стала ступенью, следующей за виртуальным общением. **Виртуальное общение** – это общение без наличия живого человека, но с человеком, представленным в виде определенных символов и знаков, изображения и даже номера [4].

Т.Ю. Виноградова считает, что все формы интернет-общения, в связи с его опосредованностью компьютером, обладают некоторыми особенностями: анонимностью, физической непредставленностью, своеобразием протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации, добровольностью и желательностью контактов [2]. Также для него характерны затрудненность эмоционального компонента общения и, в то же время, стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков (смайликов). В сети наблюдается стремление к нетипичному, ненормативному поведению: зачастую пользователи Интернета презентуют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают нереализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии ненормативного поведения.

А. Жичкина добавляет ещё одну характеристику интернет-общения – возможность создавать о себе любое впечатление по своему выбору, создание «виртуальной личности» [4].

Учёные уже ввели такую составляющую Я-концепции, как **Виртуальное Я** [4; 6; 8]. Но этот

термин сегодня лишь назван, но не детализирован.

Если исследования в России только набирают обороты, то на западе «Facebook-психология» активно развита, и проведено множество исследований. Перечислим интересные результаты, касающиеся виртуальной дружбы. Независимые друг от друга исследования в США, Канаде и Австралии [15-23] показали общие закономерности: активные пользователи Facebook имеют тенденцию быть более самовлюбленными, но менее добросовестными, чем непользователи. Кроме того, частота использования Facebook положительно связана с такими характеристиками, как нейротизм, застенчивость и нарциссизм [20]. Нет связи с ощущением одиночества: студенты с высоким уровнем открытости используют Facebook, чтобы быть связанными с другими, чтобы обсудить широкий круг интересов, в то время как студенты с высоким уровнем субъективного одиночества используют этот сайт, чтобы компенсировать их отсутствие отношений [21]. Вообще, большинство зарубежных учёных считают нарциссизм главным условием «онлайн-жизни» в противовес жизни в реальности [19; 20; 21]. А уровень экстраверсии одни учёные считают значимым фактором частого посещения социальной сети [20], другие – нет [21]. Выявлено, что женщины проводят больше времени на Facebook, нежели мужчины: у них больше виртуальных друзей, и они более склонны использовать аватары для управления впечатлением [18]. Характерно, что люди тратят много времени на страницах друзей именно своего возраста. Исследовано, как люди посещают страницы однополых пользователей: женщины больше времени проводят на страницах женщин, а не мужчин [18]. Мужчины также больше времени проводят на страницах женщин, а не мужчин.

Другие исследователи отмечают, что роль личностных детерминант в использовании социальной сети сильно преувеличена, и главный фактор – это мотивация общения и нереализованность мотивов общения в реальной жизни [17]. Предложена модель, предполагающая, что использование сети Facebook мотивировано двумя основными потребностями: (1) потребность принадлежности и (2) необходимость самопрезентации [19]. Демографические и культурные факторы влияют на потребность принадлежности, тогда как нейротизм, нарциссизм, застенчивость, чувство собственного достоинства и самоуважения способствуют необходимости самопрезентации.

Чао Чанъянг и соавторы подчёркивают рождение такого феномена на Facebook, который они назвали «показывай, а не говори» («show rather

than tell»), когда выкладывается множество фото и постеров, но не интеллектуальной информации, да и комментарии к этим фото весьма стандартные [23].

Даже появился такой термин, как **Мы-намерение (We-Intention)** [23], – аналог групповой идентичности и Мы-чувства, но применительно к социальной сети. Обнаружено, что на Мы-намерение влияют субъективные нормы, групповые нормы, социальная идентичность, ценности, самораскрытие, межличностные связи.

Наиболее значимым фактором, по которому люди присоединяются к социальным сетям, является удовольствие [17]. На втором месте – количество сверстников и полезность. Женщины чаще ставят «лайки» (значки «Мне нравится»), нежели мужчины. А вот количество друзей у женщин и мужчин примерно одинаковое. Так, количество интернет-друзей не имеет связи с гендером.

Подчеркивается, что прогресс диктует необходимость того, чтобы преподаватели использовали социальные сети для обучения студентов [15; 16].

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с недостатком научной информации о виртуальной дружбе, опираясь на труды вышеперечисленных учёных, а также на работы отечественных классиков, описывающих психологические особенности дружбы (В.П. Зинченко, Г.М. Андреева и др.), и в частности, дружбы подростков (И.С. Кон [5]), мы были вынуждены самостоятельно дать определение виртуальной дружбы. **Виртуальная дружба (синонимично: интернет-дружба, дружба в социальных сетях)** – это вид псевдопартнёрского взаимодействия в сети Интернет, при котором люди находятся в списке друзей, но не осуществляют тесных бескорыстных личных взаимоотношений. Анализ интернет-дружбы проводился в двух плоскостях: (1) количество друзей на странице в социальной сети, (2) общение с ними.

В нашем исследовании использовались следующие методы: эксперимент, анкетирование, направленное на оценку своей дружеской активности в социальных сетях, тестирование уровня общительности, включенное наблюдение.

Выборку нашего исследования составили подростки (12-19 лет), зарегистрированные в социальной сети «ВКонтакте». Для эксперимента создавалась квотируемая выборка. Были выделены следующие квоты: пол, возраст, город проживания. В рамках каждой квоты испытуемые подбирались случайно (N = 70). Для анкетирования и тестирования создавалась случайная выборка (N = 76).

Применялась авторская анкета, диагностирующая дружбу в сети по параметрам: время, проводимое в социальной сети, количество друзей, их социально-демографические характеристики, предмет переписки с друзьями, ощущение субъективного одиночества в сети.

Главным методом исследования стал эксперимент. В социальной сети «ВКонтакте» был зарегистрирован несуществующий человек – Денис Давыдов, 17 лет, проживающий в Москве. (Конечно, за «аватаркой» и надписями спрятались экспериментаторы.) Критерием выбора фамилии была её распространённость, а имя выбрали в честь великого поэта и командира партизанского движения во время Отечественной войны. Добавлено 3 личных фотографии (взяты у человека, который уже несколько лет не появлялся в этой социальной сети), 1 фотография природы, 1 фото из кинофильма и 1 фотография котёнка (как самого популярного интернет-персонажа). Денис был добавлен нами в 10 групп в данной соц. сети, критерием выбора групп стала их популярность в юношеской среде. Эксперимент запускался нами следующим образом: «Денис Давыдов» «постучался в друзья» к 70 человекам, которые были выбраны по вышеперечисленным квотам. То есть, эти испытуемые выбирались таким образом, чтобы равномерно присутствовали люди всех возрастов от 12 до 19 лет, в рамках каждого возраста были равнозначно представлены как девушки, так и юноши.

К концу первого месяца эксперимента 42 совершенно незнакомых человека добавили его в друзья по его запросу, и ещё 6 постучались к нему в друзья сами.

Причём скорость добавления в друзья высокая только в первые несколько суток: через сутки эксперимента у Дениса было 36 друзей, из них 26 вообще не имели общих друзей. Через двое суток у Дениса было 44 друга. Первый друг, который постучался к Денису самостоятельно – человек, зарегистрированный как 31-летний москвич. Он постучался на третий час после регистрации нашего персонажа в этой сети.

Обнаружено, что москвичи добавляются в друзья более охотно, чем провинциалы. Жители районных центров и деревень спрашивают, откуда мы знакомы. Жители крупных городов – нет.

Мало кто первым ставил «лайки» на фото Дениса (то есть «сердечки», выражающие, что эта фотография нравится зрителю). Но если Денис ставил отметку «мне нравится» на фото друзей, то на его фото тоже ставили такую же отметку. В среднем, на 1 поставленный лайк возвращалось 1,5 лайка. То есть интернет-симпатию легко про-

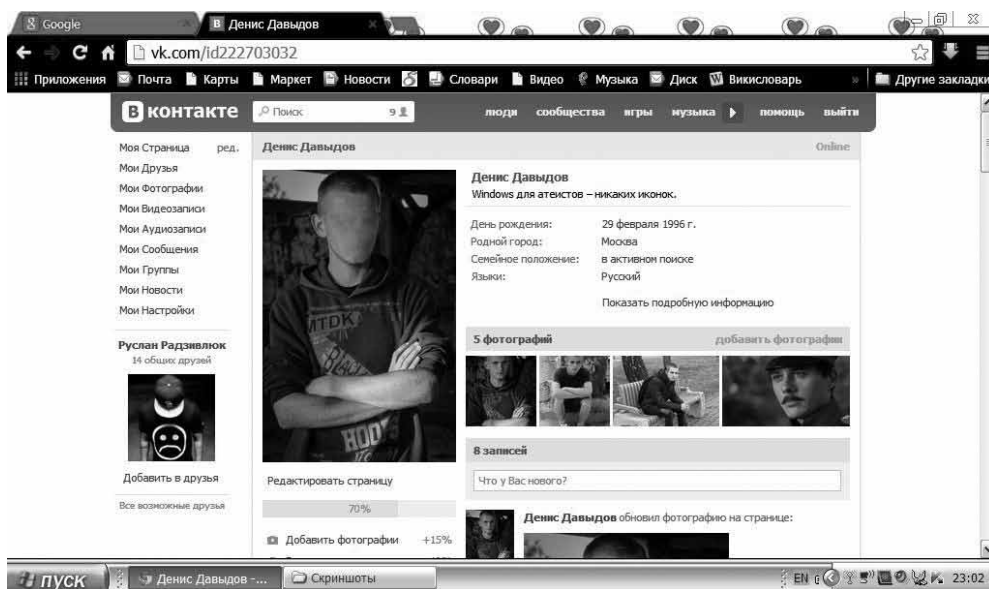

Рис. 1. Сгенерированная нами в социальной сети страничка несуществующего человека, с минимальной биографией и неопределёнными социальными предпочтениями

будить: нужно отмечать фото друзей, и твои, даже ненастоящие фото будут тоже отмечать. Интересно, что на фото, где есть лицо человека, ставят отметку «мне нравится» в 8 раз чаще, чем на фото с котёнком. Фотографии с природой не пользуются большой популярностью.

Наш экспериментальный персонаж не получил ни одного комментария к фото, содержащего смысл, только однотипные «Супер», «Классно», «Красавец» и т.п. Если Денис комментировал чьё-то фото, то около половины людей, чьи фото проком-

ментировали, писали что-то под его фотографиями. То есть, чтобы твои фото прокомментировали, не нужно быть другом, и даже не нужно иметь хорошую фотографию. Нужно предварительно оставить свои комментарии к чужим фото.

У Дениса начался интернет-флирт с незнакомой девушкой. Сейчас эксперимент приостановлен.

Опишем **результаты анкетирования**, сопровождающего эксперимент. В среднем, подростки проводят в интернет-пространстве 5 часов в день.

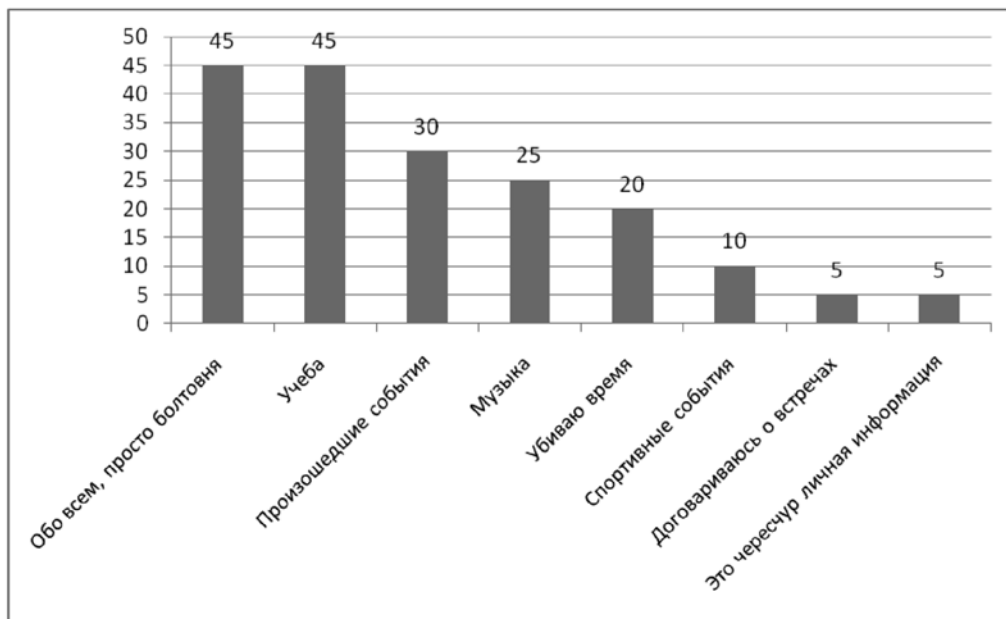

Рис. 2. Предмет личной переписки подростков с друзьями в социальной сети, по их самоотчету (%)

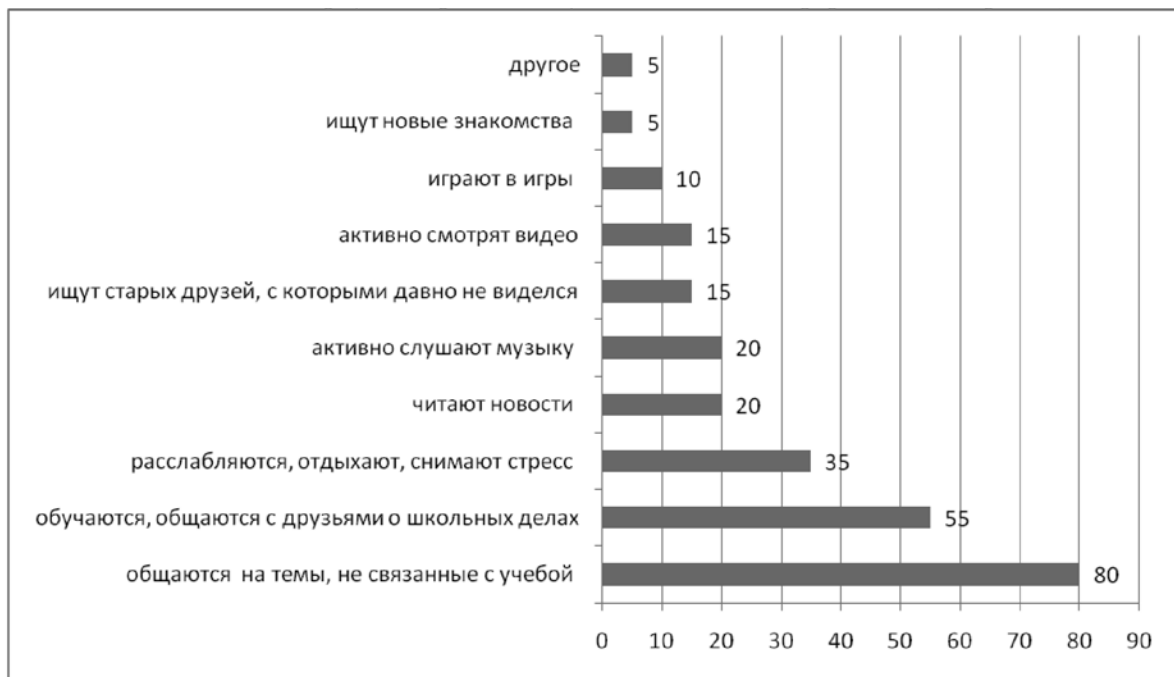

Рис 3. Цель пребывания подростков в социальной сети, %

Многие респонденты осознают (см. рис. 2), что их переписка – это пустая болтовня, но лишь меньшинство критически относится к этому, считая, что они «убивают время». Об учёбе говорит почти половина. Последние новости обсуждают треть. Обмениваются музыкой и переписываются о ней четверть. Таким образом, единственный предмет переписки, который действительно важен и срочно необходим – это учёба. Все остальное можно обсудить при личной встрече либо вообще не обсуждать.

Важно соотнести ответы о количестве друзей в социальной сети, количестве друзей в реальности и количестве приятелей. Так, среднее количество виртуальных друзей в нашей выборке – 134, среднее количество близких друзей, по самоотчетам, в реальности – 4, среднее количество приятелей – 29. То есть виртуальных друзей существенно больше, чем реальных приятелей.

Чтобы определить, можно ли виртуальную дружбу по критерию «количество друзей» называть дружбой, мы скоррелировали количество виртуальных друзей и реальных друзей респондентов (по их самоотчету в анкете): $k = 0,214$ при $p \leq 0,05$ – связь статистически незначимая. (Здесь и далее применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена.) Затем выявляли взаимосвязь количества виртуальных друзей и реальных приятелей: $k = 0,298$ при $p \leq 0,05$ – связь также незначимая. Далее выявляли взаимосвязь количества виртуальных друзей и знакомых: $k = 0,425$ при $p \leq 0,01$ – связь существует, причем достаточно высокая.

Таким образом, виртуальную дружбу правильнее было бы называть «виртуальным знакомством».

Цели пребывания подростков в социальных сетях связаны в первую очередь с получением новой информации (см. рис. 3).

Для подростков характерно неравномерное распределение видов друзей в социальных сетях. Поскольку давалось несколько ответов, то сумма составляет больше 100% (см. рис. 4).

Есть предположение, что интернет-дружба важна для тех, кто испытывает чувство одиночества в реальном мире. Мы скоррелировали параметры «время в социальной сети» и «субъективное чувство одиночества», измеренные вопросами анкеты. (Конечно, последний параметр рассмотрен схематично, по одному вопросу анкеты, и воспринимается нами исключительно как пробная диагностика.) Коэффициент корреляции Спирмена показал ($k = 0,312$ при уровне значимости $p \leq 0,05$), что это предположение верно: хотя и слабая, но связь есть. Считаем, что фото на страничках в социальной сети – это простой метод побега от одиночества: некоторые постоянно показывают себя в разных местах, свою квартиру, свой ужин и т.п. – и они уже не одиноки. (Полагаем, другая крайность подобного поведения – истероидность. И это направление дальнейших исследований.)

Другие же, спрятавшись за аватарку известного человека, мультяшного персонажа, могут общаться более раскрепощенно, чем без неё: имеется двойная опосредованность общения, где первый

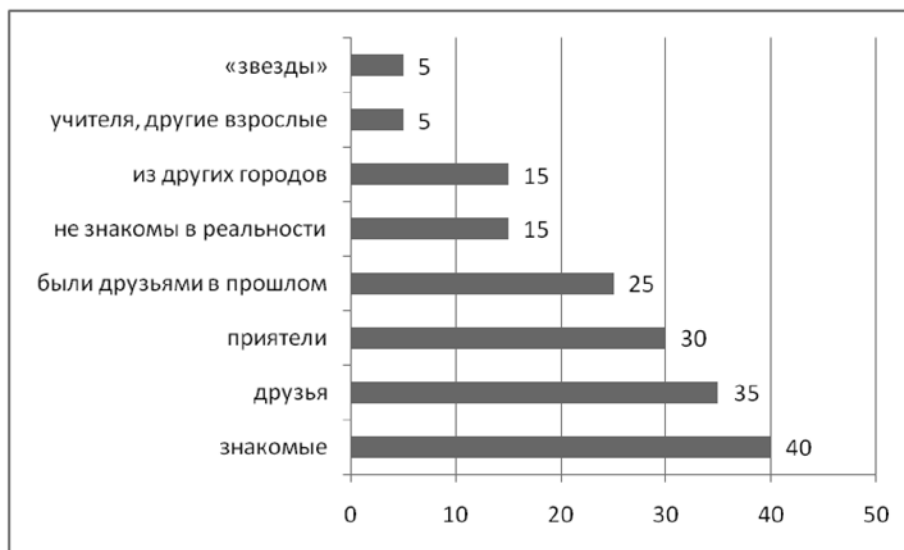

Рис 4. Виды друзей в социальных сетях у подростков, по их самоанализу (%)

посредник – компьютер, второй – чужое лицо на фото. И это позволяет подросткам приобрести социальную смелость. К сожалению, действует она только в интернет-пространстве. А без этой маски-аватарки, в реальности, подросток ещё более замыкается в себе.

Проведено корреляционное исследование уровня общительности, измеренного с помощью теста В.Ф. Ряховского, и количества виртуальных друзей на страничке в социальной сети: $k = 0,377$ при уровне значимости $p \leq 0,05$, то есть связь есть, но достаточно слабая. Однако можно сказать, что у очень коммуникабельных людей больше виртуальных друзей, нежели у некоммуникабельных. Не выявлена связь уровня общительности со временем, проводимым в сети: $k \leq 0,216$ при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Сравнили количество друзей у представителей обоих полов: коэффициент корреляции очень высок 0,811 при $k \leq 0,01$, соответственно, нет никаких различий в этом аспекте между юношами и девушками.

Итак, большинству подростков важно «насобирать» много человек в список друзей, но с этими людьми не происходит частого реального или виртуального общения.

Есть связь добавления в друзья и времени, прошедшего от регистрации в ней. Если при регистрации в социальной сети важно «насобирать» побольше друзей, добавляя всех подряд, то потом к добавлению в друзья относятся избирательно.

По итогам исследования мы можем выделить **10 основных характеристик виртуальной дружбы.**

1. Интернет-дружба тесно связана с симпатией – люди становятся интернет-друзьями вслед-

ствие симпатии, но слабо связана с интернет-общением – большинство интернет-друзей редко общаются (в основном наблюдается просмотр ленты новостей и отметки к фотографиям).

2. Общение с виртуальными друзьями письменное, опосредованное, косвенно-эмоциональное (эмоции выражаются только с помощью смайликов и конструкции предложения). И это с одной стороны, **ускоряет** получение необходимой информации, с другой стороны, **замедляет** общение, поскольку требует написания, а не говорения. И то, что можно было сказать за несколько минут, в интернет-переписке занимает около часа. Виртуальная дружба **упрощает общение** (подростки могут общаться со многими людьми из разных городов на разные темы в нескольких диалоговых окнах, будучи в одном месте и параллельно делая уроки). Это быстрый и лёгкий способ получения информации.
3. Виртуальная дружба, с одной стороны, существенно **расширяет кругозор**, с другой стороны, это скорее **засорение сознания** не совсем нужной информацией, поскольку лента новостей и личная переписка с друзьями не всегда наполнена личностным смыслом.
4. Переписка с виртуальными друзьями вместо живого общения с ними ведет к **обнищанию лексикона** вследствие утрачивания эмоциональности и сокращения слов, предложений и т.п. Действительно наделенные смыслом комментарии к фотографиям – это редкое исключение. Особая проблема – интернет-сленг, который не имеет отношения к компьютерной технике, а связан именно с виртуальным

- общением и характеризуется сокращениями слов («ава» вместо «аватар») и американизмами («аватар» вместо «фото»).
5. Виртуальная дружба – мощный инструмент **управления массовым сознанием**, поскольку в друзья добавляются и политические пропагандисты, и торговцы, и агитаторы. Это управление особенно видно по интернет-моде: раньше был моден Олбанский язык, сейчас модно (!) писать грамотно.
 6. В виртуальном общении **эмоции очень примитивны**: роль живых чувств снижена. Если при общении лицом к лицу можно видеть всю гамму эмоций, то тут только «смайлики». И оценки комментариев, фото, постеров происходят только «лайками» и однотипными комментариями, а не мимикой, жестами, интонацией.
 7. Виртуальная дружба **защищает от социальных страхов**. Многим подросткам страшно что-то сказать, спросить в реальности. Но через социальную сеть как посредника – не страшно. Далее начинается эффект снежного кома: чем меньше человек устно разговаривает, тем меньше у него получается это делать, тем тщательнее он ещё больше уходит в письменное опосредованное общение.
 8. Виртуальная дружба характеризуется **эксгибиционизмом души** – многие подростки чрезмерно хвастливы на своих страничках в социальных сетях. В них личная жизнь превращается в публичную.
 9. Социальной нормой стала дружба с «тёмными лошадками». Происходит **подмена реальной биографии**, реальных личностных качеств желаемыми, виртуальными (можно написать, что ты живешь в Оксфорде, и тебе 40 лет). И это ведёт, с одной стороны, к расширению лич-

ностного диапазона, но с другой – к раздвоению личности.

10. Виртуальная дружба является ещё и **ресурсом социальной адаптации и социализации**. Социопаты и просто стеснительные, замкнутые люди, спрятавшись за аватарку и ник, зная о неизвестности своей личности, могут, наконец, самореализоваться и подружиться с совершенно разными людьми. Правда, это самораскрытие не всегда происходит в положительном русле. Особенно это видно при интернет-троллинге – написании гадостей в адрес, зачастую, посторонних людей. То, что человек не может сказать в лицо, он может написать. В анонимных сообществах (где о человеке говорят только ник и аватарка) комментарии делаются чаще, чем в тех, где можно посмотреть, кто ты такой.

За виртуальной дружбой, к сожалению, будущее. Загруженность подростков и юношества не даёт им нормально общаться. Приходится подменять реальную дружбу виртуальной, и пожалуй, фальшивой.

Сравнив данные о дружбе, представленные в литературных источниках [к примеру, 5], и сопоставив их с результатами исследования, получили следующее.

По итогам исследования были сформулированы следующие выводы:

1. В интернет-дружбе есть два аспекта: добавление в друзья и общение с друзьями. Общение с друзьями характеризуется тем, что оно
 - (а) письменное,
 - (б) опосредованное, причем Интернет в качестве посредника выбирают в 4 раза чаще, чем телефон, несмотря на то, что, общаясь через все-

Таблица

Сравнительный анализ характеристик реальной дружбы, наличествующих и отсутствующих в виртуальной дружбе

Характеристика присутствует и в реальной, и в виртуальной дружбе	Характеристика слабо представлена в виртуальной дружбе, хотя необходима для дружбы реальной
<ul style="list-style-type: none"> - Личные взаимоотношения. - Взаимная симпатия. - Индивидуальная избирательность (то есть в отличие от кровных родственников, друзей можно выбирать). - Основанность на взаимных симпатиях, общих интересах и увлечениях (хотя в интернет-дружбе эта характеристика даже переходит границы: интернет-друзьями становятся люди с одними увлечениями, но иногда даже слабо представляющие реальную внешность, реальный возраст друг друга и т.п.). - Общинность, основанная на эмоциональной близости, но не рациональном расчете, с недостаточно универсальными социальными связями (критерий выделил Фердинанд Теннис, «первый социолог дружбы»). - Бескорыстные взаимоотношения (но не в случае виртуальной дружбы с начальством и «звездами»). 	<ul style="list-style-type: none"> - Откровенность, искренность и бескорыстие. - Доверие. - Ценностно-ориентационное единство. - Взаимопонимание. - Основанность на любви, доверии, искренности.

- мирную паутину, надо печатать текст, а это намного дольше, чем сказать по телефону,
- (в) примитивное – короткими фразами, с сокращениями, без знаков препинания,
- (г) косвенно-эмоциональное – эмоций не видно, они ограничиваются смайликами.
2. Интернет-дружба слабо связана с дружбой в реальности. Существует корреляционная связь количества виртуальных друзей с количеством знакомых, но отсутствует с количеством реальных друзей и приятелей. Таким образом, виртуальная дружба – это современный вид «шапочного» знакомства по интересам, но не аналог реальной дружбы. Реальные близкие друзья почти не общаются в социальных сетях. Реальных друзей в списке виртуальных друзей 35%.
3. Виртуальная дружба трехкомпонентна, в ней присутствуют аффективный (эмоции), когнитивный (мысли) и конативный (поведение) компоненты. Если в обычной дружбе очень сильно развиты все три компонента, то в интернет-дружке очень сильно развит эмоциональный компонент, но при этом он крайне

примитивен, и почти неразвиты мыслительный и поведенческий. Интернет-друзья общаются либо только эмоционально (выкладывают фото, ставят «лайки» на фотографиях, ограничиваются комментариями «классно», «супер» и их аналогами), либо только когнитивно – быстро получают сухую необходимую информацию. Так, интернет-дружба, в отличие от реальной, не комплексна.

4. Нет связи количества виртуальных друзей с полом – у юношей и девушек в целом примерно одинаковое количество друзей. Но девушки чаще ставят отметки и делают комментарии к чужим фото и картинкам на стенах. На стенах у девушек больше надписей, чем у юношей.
5. Есть связь виртуальной дружбы с возрастом (в рамках подросткового диапазона) – примерно в 17-18 лет наступает кризис, многие удаляют из друзей тех, кто таковыми не является в реальности. Школьники добавляют в друзья менее избирательно, а 17-19-летние – более избирательно, и у них более внушительный список подписчиков.

Список литературы:

1. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 90-100.
2. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Под ред. Н.А. Андрамонова. Казань: Казанский государственный университет, 2004. С. 63-67.
3. Жилинская А.В. Интернет как ресурс для решения задач подросткового возраста: обзор психологических исследований // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. (URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/67976.shtml (дата обращения 01.05.2014))
4. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Дашков и Ко, 2004. 117 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 256 с.
6. Кондрашкин А.В. Интернет в развитии современных подростков // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 2. С. 114–134. (URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61327.shtml (дата обращения 04.09.2013))
7. Корытникова Н.В. Виртуализация общества и интернет как средство производства сетевых коммуникаций // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 85–93.
8. Овакимян О.С. Виртуальные социальные сети в ракурсе социологического анализа // Грани. 2011. № 2(76). С. 68–71.
9. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 101–107.
10. Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. Пойманные одной сетью. М., 2011. 176 с.
11. Шиянов Е.Н., Дрепа М.И. Интернет-зависимость и её профилактика у студентов: учебно-методическое пособие. Ставрополь: Графа, 2009. 348 с.
12. Чудова Н.В. Особенности образа «Я» жителя интернета // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 113-117.
13. Щекотуров А.В. Net-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-1. С. 441-445.
14. Щербина В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа. Бердянск: Бердянский педагогический институт, 2001. 228 с.
15. Cheung Ch., Pui-Yee Ch., Lee Matthew K. Online social networks: Why do students use Facebook? // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27. Issue 4. July. P. 1337–1343.
16. Karpinski A., Kirschner P. Facebook® and academic performance // Computers in Human Behavior. 2010. Vol. 26. Issue 6. November. P. 1237–1245.
17. Lin K., Lu H. Why people use social networking sites: An empirical study integrating network externalities and motivation theory // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27. Issue 3. May. P. 1152–1161.
18. McAndrew F., Jeong H. Who does what on Facebook? Age, sex, and relationship status as predictors of Facebook use // Computers in Human Behavior. 2012. Vol. 28. Issue 6. November. P. 2359–2365.
19. Nadkarni A., Hofmann S. Why do people use Facebook? // Personality and Individual Differences. 2012. Vol. 52. Issue 3. February. P. 243–249.

20. Ryan T., Xenos S. Who uses Facebook? An investigation into the relationship between the Big Five, shyness, narcissism, loneliness, and Facebook usage // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. Issue 5. September. P. 1658–1664.
21. Skues J, Ben W, Wise L. The effects of personality traits, self-esteem, loneliness, and narcissism on Facebook use among university students // *Computers in Human Behavior*. 2012. Vol. 28. Issue 6. November. P. 2414–2419.
22. Kaveri S., Reich S., Waechter N., Guadalupe E. Online and offline social networks: Use of social networking sites by emerging adults // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008. Vol. 29. Issue 6. November–December. P. 420–433.
23. Shanyang Zh., Grasmuck Sh., Jason M. Identity construction on Facebook: Digital empowerment in anchored relationships // *Computers in Human Behavior*. 2008. Vol. 24. Issue 5. September. P. 1816–1836.
24. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости в интерпретации теории функционализма // *Политика и общество*. 2011. № 7. С. 45–55.
25. Алистратова Е.Ю. Проактивная агрессия в Интернете: причины, последствия и возможные пути профилактики // *Психолог*. 2014. № 1. С. 39–54. (DOI: 10.7256/2409-8701.2014.1.11636. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_11636.html)

References (transliteration):

1. Voiskunskii A.E. Aktual'nye problemy psikhologii zavisimosti ot Interneta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004. T. 25. № 1. S. 90–100.
2. Vinogradova T.Yu. Spetsifika obshcheniya v internete // *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: Lingvokul'turologicheskii aspekt* / Pod red. N.A. Andramonova. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyi universitet, 2004. S. 63–67.
3. Zhilinskaya A.V. Internet kak resurs dlya resheniya zadach podrostkovogo vozrasta: obzor psikhologicheskikh issledovaniy // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2014. № 1. (URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/67976.shtml (data oboashcheniya 01.05.2014))
4. Zhichkina A.E. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty obshcheniya v Internete. M.: Dashkov i Ko, 2004. 117 s.
5. Kon I.S. *Psikhologiya rannei yunosti*. M., 1989. 256 s.
6. Kondrashkin A.V. Internet v razvitii sovremennykh podrostkov // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2013. № 2. S. 114–134. (URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61327.shtml (data obrashcheniya 04.09.2013))
7. Korytnikova N.V. Virtualizatsiya obshchestva i internet kak sredstvo proizvodstva setevykh kommunikatsii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2007. № 2. S. 85–93.
8. Ovakimyan O.S. Virtual'nye sotsial'nye seti v rakurse sotsiologicheskogo analiza // *Grani*. 2011. № 2(76). S. 68–71.
9. Silaeva V.L. Internet kak sotsial'nyi fenomen // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. № 11. S. 101–107.
10. Soldatova G.V., Zotova E.Yu. Chekalina A.I., Gostimskaya O.S. *Poimannye odnoi set'yu*. M., 2011. 176 s.
11. Shiyarov E.N., Drepa M.I. Internet-zavisimost' i ee profilaktika u studentov: uchebno-metodicheskoe posobie. Stavropol': Grafa, 2009. 348 s.
12. Chudova N.V. Osobennosti obraza «Ya» zhitelya interneta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2002. T. 23. № 1. S. 113–117.
13. Shchekoturov A.V. Net-druzhba v strukture konstruirovaniya virtual'noi identichnosti podrostkov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2013. № 3-1. S. 441–445.
14. Shcherbina V.N. *Setevye soobshchestva v rakurse sotsiologicheskogo analiza*. Berdyansk: Berdyanskiy pedagogicheskii institut, 2001. 228 s.
15. Cheung Ch., Pui-Yee Ch., Lee Matthew K. Online social networks: Why do students use Facebook? // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. Issue 4. July. P. 1337–1343.
16. Karpinski A., Kirschner P. Facebook® and academic performance // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. Issue 6. November. P. 1237–1245.
17. Lin K., Lu H. Why people use social networking sites: An empirical study integrating network externalities and motivation theory // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. Issue 3. May. P. 1152–1161.
18. McAndrew F., Jeong H. Who does what on Facebook? Age, sex, and relationship status as predictors of Facebook use // *Computers in Human Behavior*. 2012. Vol. 28. Issue 6. November. P. 2359–2365.
19. Nadkarni A., Hofmann S. Why do people use Facebook? // *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 52. Issue 3. February. P. 243–249.
20. Ryan T., Xenos S. Who uses Facebook? An investigation into the relationship between the Big Five, shyness, narcissism, loneliness, and Facebook usage // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. Issue 5. September. P. 1658–1664.
21. Skues J, Ben W, Wise L. The effects of personality traits, self-esteem, loneliness, and narcissism on Facebook use among university students // *Computers in Human Behavior*. 2012. Vol. 28. Issue 6. November. P. 2414–2419.
22. Kaveri S., Reich S., Waechter N., Guadalupe E. Online and offline social networks: Use of social networking sites by emerging adults // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008. Vol. 29. Issue 6. November–December. P. 420–433.
23. Shanyang Zh., Grasmuck Sh., Jason M. Identity construction on Facebook: Digital empowerment in anchored relationships // *Computers in Human Behavior*. 2008. Vol. 24. Issue 5. September. P. 1816–1836.
24. Tsoi N.A. Fenomen internet-zavisimosti v interpretatsii teorii funktsionalizma // *Politika i obshchestvo*. 2011. № 7. S. 45–55.
25. Alistratova E.Yu. Proaktivnaya agressiya v Internete: prichiny, posledstviya i vozmozhnye puti profilaktiki // *Psikholog*. 2014. № 1. S. 39–54. (DOI: 10.7256/2409-8701.2014.1.11636. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_11636.html)